

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.037

DOI: 10.15507/Inted.080.019.201503.023

СВОБОДА И ИЛЛЮЗИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Н. С. Савкин¹

*¹Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева, г. Саранск, Россия*

В статье анализируются актуальные вопросы соотношения свободы и иллюзий в образовательном процессе. Индивидуальная свобода связана диапазоном возможностей общества в реализации ценностных ориентаций личности, а общественная – со знанием законов естественного и общественного развития, на основании которых возможно компетентное принятие решений. Свобода сопровождается иллюзиями. Подчеркивается, что понимание свободы на быденном уровне как свободы человека, который может делать все, что хочется, мешает правильному пониманию целей и задач образовательного процесса. Обосновывается идея недопустимости разрыва профессиональной, общенаучной и гуманитарной подготовки, образующих единый образовательный процесс. В формировании правильного научно обоснованного мировоззрения студентов важное значение имеет знание неоднозначного смысла иллюзий: с одной стороны, это миф, обман, заблуждение, утопия, с другой – проявление мечты, сходного с оптимизмом, верой, надеждой. В этом их экзистенциальная ценность.

Ключевые слова: свобода; эпоха; иллюзия; ответственность; первобытный человек; экономическая, политическая, идеологическая свобода.

FREEDOM AND ILLUSIONS IN THE EDUCATIONAL PROCESS

N. S. Savkin¹

¹Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia

The article is concerned with the relationship between freedom and illusions in the educational process. The author emphasizes that individual freedom is dependent on the range of opportunities of society in the implementation of individual's value orientations whereas public freedom – with the knowledge of the laws of natural and social development, on the basis of which it is possible to make decisions knowingly. Freedom is accompanied by illusions. The author stresses that the concept of freedom in everyday life understood as freedom of a person who can do whatever he wants, prevents a correct understanding of the goals and objectives of the educational process. The author substantiates the idea of non-breaking professional, general scientific and humanitarian training, forming a single educational process. To shape the correct science-based worldview of students it is essential to know the meaning of ambiguous illusions: on the one hand, it is a myth, deception, delusion, utopia, on the other – a manifestation of a dream similar to optimism, faith, hope. This is their existential significance.

Keywords: freedom; era; illusion; responsibility; primitive man; economic, political, ideological freedom.

Одним из важнейших моментов подготовки высококвалифицированных специалистов является система внутренней мотивированности студента (будущего профессионала), а также целевая ориентация на профессиональное, общенаучное и философское мышление. Сильная и устойчивая мотивация может компенсировать многие недостатки (недостаточную школьную подготовку по математике, физике, литературе, неполную ориентированность при выборе будущей профессии и др.). В связи с бурным развитием естественных и технических

наук, распространением техногенной цивилизации, преобладанием в сознании преподавателей и студентов технических вузов и факультетов технократического мировоззрения, победой электронной (аудиовизуальной) коммуникации у некоторых студентов сформировалась иллюзия ненужности или недостаточной необходимости общенаучного и философского образования. Зачем будущему специалисту по микроэлектронике, наноэлектронике, приборостроению, электроэнергетике нужны математика, физика, философия? Для чего зоотехнику иностранный язык?

© Савкин Н. С., 2015

Глобальная компьютеризация, спутниковая связь, создание оптоволоконных сетей, цифровых электронных устройств с применением микропроцессоров и интегральных схем для скоростного приема и передачи информации, а также другие достижения техногенной цивилизации сформировали иллюзию свободного от эмоциональных и нравственных переживаний общения, основанного исключительно на рационализированной, интеллектуальной информации. Преобладание технократических иллюзий и сциентистской эйфории в обществе отодвинуло иные формы подготовки на второстепенный план в образовательном процессе.

Сциентистская эйфория характерна была началу XX в., но она не угасла и в течение всего столетия. Только к началу XXI в. началось постепенное, не повсеместное осознание недопустимости разрыва профессиональной, общенаучной и гуманитарной подготовки, осознание взаимосвязи всех этих действий, образующих единый образовательный процесс.

Свобода в научном смысле – это, с одной стороны, диапазон возможностей общества в реализации ценностных ориентаций, желаний, намерений, интересов, целей человека (объективная сторона свободы), с другой – способность принимать решения со знанием законов развития природы и общества (субъективная сторона). В первом случае речь идет преимущественно об уровне развития экономики, социальной инфраструктуры и культуры общества, в совокупности характеризующих уровень цивилизации в данной местности. Во втором – о степени развития науки, технологии и прежде всего о мере освоения и присвоения накопленных научных знаний, естественнонаучной и философской просвещенности. Как отмечал Б. Спиноза: «Свобода есть познанная необходимость». Это означает, что знания законов, закономерностей развития мира, природы, общества позволяют компетентно принимать решения. Следовательно, от уровня знания этих законов зависит степень и пределы свободы. По мере углубления знаний необходимых связей расширяются возможности человека

и общества принимать правильные решения, действовать уверенно. Студенты же свободу ассоциируют с вседозволенностью. Такое понимание свободы имеет чисто субъективный характер и вписывается лишь в рамки обыденного сознания. В действительности свобода ограничивается не только разумом, но и установленными в обществе законами; и даже когда свобода характеризуется как познанная необходимость, ограничителем свободы выступает уровень развития науки и техники, уровень знаний законов природы и общества, включая и юридические законы.

Однако мир, природа бесконечны и безграничны во времени и пространстве, и одновременно в нем происходят непрерывные процессы изменений и развития. Следовательно, все познать невозможно, пределов развития наук не может быть; и это тоже выступает в качестве ограничителя свободы. Абсолютная свобода для одного оборачивается несвободой для другого и может стать произволом. Люди невольны в выборе объективных условий своей жизнедеятельности, они лишь обладают известной возможностью выбирать цели и средства их достижения. Поэтому свобода находится только в пределах возможностей выбора способов решения проблемы, и она расширяется по мере увеличения знаний об окружающем мире.

Индивидуальная свобода может быть внешней и внутренней. Внешняя свобода связана с объективными возможностями общества в реализации устремлений, замыслов личности. Она может функционировать в таких разновидностях, как экономическая (в выборе видов профессиональной деятельности, степени свободы от эксплуатации и свободы принятия экономических решений, уровне материального благосостояния, заработной платы и т. д.); как политическая (в действии принципов правового государства, которое обеспечивает решение гражданских прав, свобод и обязанностей, наиболее полное волеизъявление народа, каждого члена общества в выборе национально-государственного устройства, безопасности личности, свободу передвижения, выбора места жительства и т. д.); как идеологи-

ческая свобода (в выборе мировоззрения, идеологии, философии, системы ценностей, религии, плюрализма мнений, принципов жизни, убеждений и др.)

Наибольший интерес и различные толкования вызывает внутренняя свобода, под которой понимают свободу в сознании, психике, высокий уровень духовных устремлений («свобода духа»), свободное, раскрепощенное мышление («полет мысли»), развитое чувство свободного достоинства, самоуважение, раскованность. Сюда относится также свобода совести, т. е. право человека исповедовать любую религию либо не исповедовать никакой (верить в бога или не верить). Экзистенциалистская абсолютная свобода каждого человека заключается в том, что каждый в состоянии решать для себя фундаментальный вопрос философии: «Стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить...», говоря словами французского философа и писателя А. Камю [5, с. 24].

Проблеме свободы уделяли внимание многие корифеи мировой философии. Так, известный французский философ П. А. Гольбах считал, что «свобода – это возможность делать ради своего счастья все, что не вредит счастью других членов общества» [4, с. 173]. Свободу одного он связывает и ограничивает пределами счастья других. Оригинальны высказывания и интерпретация свободы классиком немецкой философии Г. Гегелем: «История и свобода есть прогресс духа в сознании, что по мере развития культуры общества расширяется объем свободы: вначале (рабовладельческого общества) – один свободен, в эпоху Возрождения – многие свободны в настоящее время (при капитализме) – все свободны» [2, с. 324]. Подчеркивая чрезвычайно сложный характер идеи свободы, Гегель отмечает, что «она неопределенна, многозначна, доступна величайшим недоразумениям», тем не менее «ничто другое не имеет такой непреодолимой силы именно потому, что свобода есть подлинная сущность духа, и притом как его действительность» [2, с. 324].

Вполне справедливо современные философы подчеркивают, что свобода – понятие социальное. «У животных нет никакой свободы. Они часть природы

и не испытывают никакой нужды в свободе» [3, с. 8]. Животное, как писал К. Маркс, «непосредственно тождественно со своей жизнедеятельностью. Оно не отличает себя от своей жизнедеятельности. Оно есть эта жизнедеятельность» [8, с. 93]. Тем не менее, высокоразвитые животные в процессе своей жизнедеятельности имеют возможность выбора, следовательно, сегмент свободы. Например, волчья стая выбирает вожака. Вожак выбирает направление охоты. Животное, оказываясь в неволе, не только мечтает о свободе, оно рвется к ней.

В образовательном процессе нередко возникает любопытный вопрос: как от формации к формации, от эпохи к эпохе развивается свобода. Когда человек был свободнее – в первобытном обществе или современном? Большинство считают, что в первобытном. И в качестве доказательства приводят следующие аргументы: малочисленность населения и отсутствие технической цивилизации.

Однако данная точка зрения не совсем верна. Профессор И. А. Гобозов отмечает, что первобытный человек «не был свободен ни в отношении своего рода, ни в отношении природы. Ему приходилось бороться со стихийными силами на каждом шагу, чтобы прокормиться. Не давали свободы родовые связи и отношения. Человек по отношению к ним проявлял рабскую покорность и не представлял свою жизнь за пределами рода или племени» [3, с. 10]. Само первобытное общество было абсолютно несвободно в связи с зачаточным состоянием знаний законов естественного и общественного развития, отсутствием профессиональной науки, налаженного общественного устройства. Следовательно, ограничено в возможностях принимать решения со знанием этих законов, предотвращать катастрофы, катаклизмы, эпидемии. Сам человек, отдельный индивид был полностью подчинен в своих мыслях, чувствах и поступках традициям и обычаям своего рода и племени. Личность «растворялась» в первобытной общности.

В образовательном процессе интерес представляет вопрос о взаимосвязи

свободы и творчества. В современном обществе человек обладает достаточной свободой, в том числе и идеологической. Л. Н. Толстой был вполне свободным человеком как в материальном отношении, так и в политическом плане. Возможно, только идеологические позиции, мораль, религия ограничивали его свободу. Он мог творить, имея талант, феноменальную работоспособность, великие произведения. Что касается студентов, осваивающих накопленные научные знания, то связи свободы и творчества во многом определяются здесь типом личности. Люди весьма дифференцированы, и они нуждаются в свободе в разной степени, в том числе в зависимости от типа личности.

Существует деятельный тип личностей (*homo faber*), для которых главное – активное действие, инициативность, предприимчивость, способность к риску, индивидуальная ответственность. Им присущи практический склад ума, практический стиль жизни. Есть тип мыслителей, склонный к размышлениям, анализу, исследованию. Такой тип личности получил особое развитие в эпоху научно-технической революции, глобальной компьютеризации, роботизации. Первый тип личности нуждается в направлении их деятельности, регулировании со стороны (преподавателей, наставников, родителей), т. е. в ограничении свободы. Второй тип в особых ограничениях свободы не нуждается, достаточна выработка самодисциплины.

Одним из мощных ограничителей индивидуальной свободы является ответственность. Ответственность – это осознание человеком своих обязанностей, долга перед семьей, близкими, группой, классом, народом, обществом. Она выступает, с одной стороны, как совокупность требований, предъявляемых к личности со стороны семьи, коллектива, группы, общества; с другой – воспринятые человеком эти требования как личные, они становятся внутренними мотивами его поведения, своеобразным направляющим регулятором. Французский писатель, философ Ж. П. Сартр отмечал: «Человек это тревога. Принимая решение, он не может не испытывать какого-то чувства тревоги.

А это означает, что человек, который на что-то решается и сознает, что выбирает, <...> не может избежать чувства полный и глубокой ответственности. Человек ответствен не только за свою индивидуальность, он отвечает за всех людей» [9, с. 324–326].

Свобода тесно связана не только с ответственностью, но и с иллюзиями. Существуют иллюзии абсолютной свободы («были бы большие деньги»), преодоления смерти, продолжения жизни на том свете. Человек верит в чудеса, в сверхъестественные силы. Он стремится к свободе, и ему кажется, что другие только мешают ему. Это иллюзия. В действительности человек может проявить себя, реализовать свою сущность только в обществе. Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Человек зависит от общества, общество зависит от человека. И «большие деньги» дают свободу только в обществе, а не в пустыне или на необитаемом острове. Поэтому многие философы понимают свободу как преодоление иллюзий. С. Кьеркегор подчеркивает, что «свобода – это освобождение от чувства полной беспомощности в лабиринте мирских дел ..., преодоление ничтожности земных дел, освобождение от иллюзий, которыми полна повседневность» [7, с. 213].

Иллюзия – не однозначное понятие. С одной стороны, миф, обман, заблуждение, утопия, т. е. нечто противоположное истине, знанию. С другой, иллюзия – «нас возвышающий обман» (А. С. Пушкин), «производное от человеческих желаний» [10, с. 33], т. е. выражение, проявление мечты, нечто общее с оптимизмом, верой, надеждой. В книге «Социальные иллюзии» Л. В. Шукшина отмечает: «Надеяться – это желать, не зная; а иллюзия присутствует всякий раз, когда это незнание отрицается или неизвестно: обольщаться – это надеяться, веря, что ты знаешь. Иллюзия – это надежда, которую считают истинной, это также формула веры». Иллюзии утрачиваются, и это не только избавление от ошибок, но и отказ от некоторых надежд. «Иллюзия – это надежда, которая верит в себя; разочаро-

вание – это утрата иллюзии» [11, с. 40]. В этом смысле иллюзии, связанные с надеждой, верой, оптимизмом, выступают как необходимая экзистенциальная ценность, без которой немислима человеческая жизнь. Например, иллюзия праздника. Новый год как астрономическое явление наступает в разное время в разных местах. Однако люди договариваются и отмечают праздник в одно время, т. е. создают иллюзию праздника, хотя нового года объективно не существует, а иллюзия нового года как праздника существует. Таким образом, в пределах иллюзий диапазон индивидуальной и общественной свободы возрастает.

Существует также точка зрения, согласно которой вся человеческая жизнь – это иллюзия. «Жизнь человеческая не что иное, как постоянная иллюзия» (Паскаль), «Вся жизнь – лишь цена обманчивых надежд» (Дидро). Одна студентка в конце лекции задает вопрос: «Правда ли, что вся наша жизнь – иллюзия?»

Это уже третье значение понятия иллюзии, включающее в свое содержание художественный вымысел, художественный образ, искусство в целом, в том числе кино. Показ в фильме военных действий – это не сами эти действия, а их иллюзия, изображение, образ. В таком понимании человеческая жизнь действительно напо-

ловину иллюзия: человек растет, развивается, накапливает знания, опыт, затем стареет и умирает. Все воплощенное им остается после него. Остальное – планы, замыслы, цели, знание языков, математики, аналитический ум, благородство, цельность характера, интеллект передать невозможно. Это осталось иллюзией, и поэтому умирает вместе с ним.

Осознание человеком всех этих сложных реальных переплетений позволяет ему активно действовать в пределах возможного. Таково соотношение свободы и иллюзий.

Таким образом, в осмыслении этой взаимосвязи особая роль принадлежит философии образования. Именно она способна обосновать системность образовательного процесса, интеграционный характер всех его сторон. Системность образовательного процесса предполагает взаимодополнительность трех основных принципов: а) фундаментальную профессиональную подготовку студентов; б) реализацию в учебном процессе основных базовых дисциплин социально-гуманитарного образования; в) реализацию связи профессиональной подготовки с мировоззренческими и социальными проблемами. Лишь в единстве и взаимосвязи воплощение этих принципов позволяют подготовить полноценного и востребованного специалиста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Беленький, В. Х.* Социальные иллюзии : опыт анализа / В. Х. Беленький // Социс. – 2001. – № 5. – С. 111–117.
2. *Гегель, Г. В. Ф.* Энциклопедия философских наук : в 3 т. / Г. В. Ф. Гегель. – Москва : Мысль, 1977. – Т. 3. – 472 с. – (Философия духа).
3. *Гобозов, И. А.* Свобода : иллюзии и действительность / И. А. Гобозов // Философия и общество. – 2014. – № 3. – С. 5–20.
4. *Гольбах, П. А.* Избранные произведения : в 2 т. / П. А. Гольбах – Москва : Мысль, 1963. – Т. 1. – 472 с.
5. *Камю, А.* Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство / А. Камю. – Москва : Политиздат. – 1990. – 415 с.
6. *Курпатов, А. В.* Самые дорогие иллюзии / А. В. Курпатов. – Санкт-Петербург : Нева, 2006. – 311 с.
7. *Кьеркегор, С.* Страх и трепет / С. Кьеркегор. – Москва : Республика, 1993. – 384 с.
8. *Маркс, К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. – Т. 42. – С. 41–174.
9. *Сартр, Ж.-П.* Экзистенциализм – это гуманизм / Ж.-П. Сартр // Сумерки богов. – Москва : Политиздат, 1989. – С. 319–344.

10. Фрейд, З. Будущность одной иллюзии / З. Фрейд. – Москва ; Ленинград ; ГИЗ : 1930. – 59 с.
11. Шукшина, Л. В. Социальные иллюзии : детерминанты и основания / Л. В. Шукшина. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2008. – 148 с.

Поступила 20.01.15.

Об авторе:

Савкин Николай Степанович, профессор кафедры философии ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), depart-philos-hum@isi.mrsu.ru

Для цитирования: Савкин, Н. С. Свобода и иллюзии в образовательном процессе / Н. С. Савкин // Интеграция образования. – 2015. – Т. 19, № 3. – С. 23–28. DOI: 10.15507/Inted.080.019.201503.023

REFERENCES

1. Belenky V. Kh. Socialnye illyuzii: opyt analiza [Social illusions: experience of analysis]. *Socis* = Social research. 2001, no. 5, pp. 111–117.
2. Hegel G. W. F. Enciklopediya filosofskih nauk: v 3 t. Filosofiya duha [Encyclopedia of the Philosophical sciences. Philosophy of Mind]. Moscow, Mysl Publ., 1977, 472 p.
3. Gobozov I. A. Svoboda: illyuzii i deystvitel'nost' [Freedom: illusions and reality]. *Filosofiya i obshchestvo* = Philosophy and society. 2014, no. 3, pp. 5–20.
4. Holbach P. A. Izbrannye proizvedeniya: v 2 t. [Selected works]. Moscow, Mysl Publ., 1963. 472 p.
5. Camus A. Buntuyushchiy chelovek. Filosofiya. Politika. Iskusstvo [The Rebel. Philosophy, Politics, Art]. Moscow, Politizdat Publ., 1990, 415 p.
6. Kurpatov A. V. Samye dorigie illyuzii [The most precious illusions]. Saint Petersburg, Neva Publ., 2006, 311 p.
7. Kyerkegaard S. Strakh i trepet [Fear and trembling]. Moscow, Respublika Publ., 1993, 384 p.
8. Marx K. Ekonomicheskoe-filosofskie rukopisi 1844 goda [Economic and philosophic manuscripts of 1844]. Moscow, Politizdat Publ., pp. 41–174.
9. Sartr J. P. Ekzistencializm – eto gumanizm [Existentialism is a humanism]. Moscow, Politizdat Publ., 1989, pp. 319–344.
10. Freud S. Budushchnost odnoy illyuzii [The future of an illusion]. Moscow, Leningrad, GIZ Publ., 1930, 59 p.
11. Shukshina L. V. Socialnye illyuzii: eteterminanty i osnovaniya [Social illusions: determinants and fundamentals]. Saransk, Mordovia State University Publ., 2008, 148 p.

Submitted 20.01.15.

About the author:

Savkin Nikolay Stepanovich, professor, Chair of Philosophy, Ogarev Mordovia State University (68, Bolshevistskaya Str., Saransk, Russia), depart-philos-hum@isi.mrsu.ru

For citation: Savkin N. S. Svoboda i illyuzii v obrazovatel'nom processe [Freedom and illusions in the educational process]. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2015, vol. 19, no. 3, pp. 23–28. DOI: 10.15507/Inted.080.019.201503.023